

УДК 551.482.215.1 + 551.482.215.7 (571.54/55+517.3)

Т. В. БЕРЕЖНЫХ*, О. Ю. МАРЧЕНКО*, Н. В. АБАСОВ*, В. И. МОРДВИНОВ**

*Институт систем энергетики СО РАН, г. Иркутск

**Институт солнечно-земной физики СО РАН, г. Иркутск

ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕТНЕЙ ЦИРКУЛЯЦИИ АТМОСФЕРЫ НАД ВОСТОЧНОЙ АЗИЕЙ
И ФОРМИРОВАНИЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ МАЛОВОДНЫХ ПЕРИОДОВ
В БАССЕЙНЕ РЕКИ СЕЛЕНГИ

Рассмотрены особенности формирования маловодных периодов р. Селенги 1976–1982 и 1996–2011 гг. Одной из причин рассматриваемых маловодий является ослабление циркуляции в зоне конвергенции муссонных потоков и потоков умеренных широт над Монголией и Северным Китаем. В отличие от маловодий предыдущих десятилетий уменьшение количества осадков в современный маловодный период происходит на фоне крупномасштабных климатических изменений.

Ключевые слова: бассейн р. Селенги, приток в оз. Байкал, маловодные периоды, аномалии атмосферных осадков, циркуляция атмосферы, климатические изменения.

We examine the formation patterns of low-water periods 1976–1982 and 1996–2011 for the Selenga river. One of the immediate reasons for the low-water periods under consideration is the attenuation of the circulation in the zone of convergence of monsoon flows and flows of midlatitudinal zones over Mongolia and North China. Unlike the low-water periods of the preceding decades, a decrease in precipitation amounts during the current low-water period is taking place concurrently with large-scale climatic changes.

Keywords: Selenga river basin, tributary to Lake Baikal, low-water periods, atmospheric precipitation anomalies, atmospheric circulation, climatic changes.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бассейн р. Селенги расположен вдали от основных источников влаги — в центре Азии на территории Монголии и России, его общая площадь равна 447 060 км² [1]. Речная система Селенги в известном смысле уникальна, так как одновременно снабжает водой полупустынные области и в то же время является главным источником питания самого большого в мире резервуара пресной воды — оз. Байкал.

Водные ресурсы Селенги имеют высокую значимость для водохозяйственной деятельности Монголии и Бурятии [2], а также определяют значительную долю гидроэнергетического потенциала ГЭС Ангарского каскада, поскольку ее сток составляет около половины притока в оз. Байкал [3]. Большое опасение в связи с этим вызывает затянувшийся маловодный период 1996–2011 гг., во время которого вклад стока Селенги в общий приток в озеро заметно уменьшился (рис. 1). Дефицит ее притока в этот период частично компенсировали реки со снеговым и смешанным питанием [4].

Длительность современного периода маловодья р. Селенги уже составила 16 лет, и если снижение ее притока в озеро продолжится, то другие реки вряд ли смогут в дальнейшем компенсировать растущие потери для гидроэнергетики и водохозяйственной деятельности. Поэтому большое значение имеет долгосрочный прогноз стока Селенги. Для решения этой задачи необходимо иметь представление о характере атмосферных процессов, типичных для периодов маловодий в прошлом, а также об изменениях этих процессов в современный период.

Исследование вековых и внутривековых колебаний водности в бассейне оз. Байкал, а также их связи с динамикой гидрометеорологических элементов посвящено большое количество работ, в которых исследованы связи характеристик атмосферной циркуляции с осадками и стоком в бассейне оз. Байкал [5, 6]. В работе [7] подробно рассмотрен маловодный период 1976–1982 гг., охвативший не только реки бассейна оз. Байкал, но и большинство рек юга Сибири. Основной причиной маловодья авторы считают совпадение маловодных периодов этих рек в вековых циклах колебаний водности.

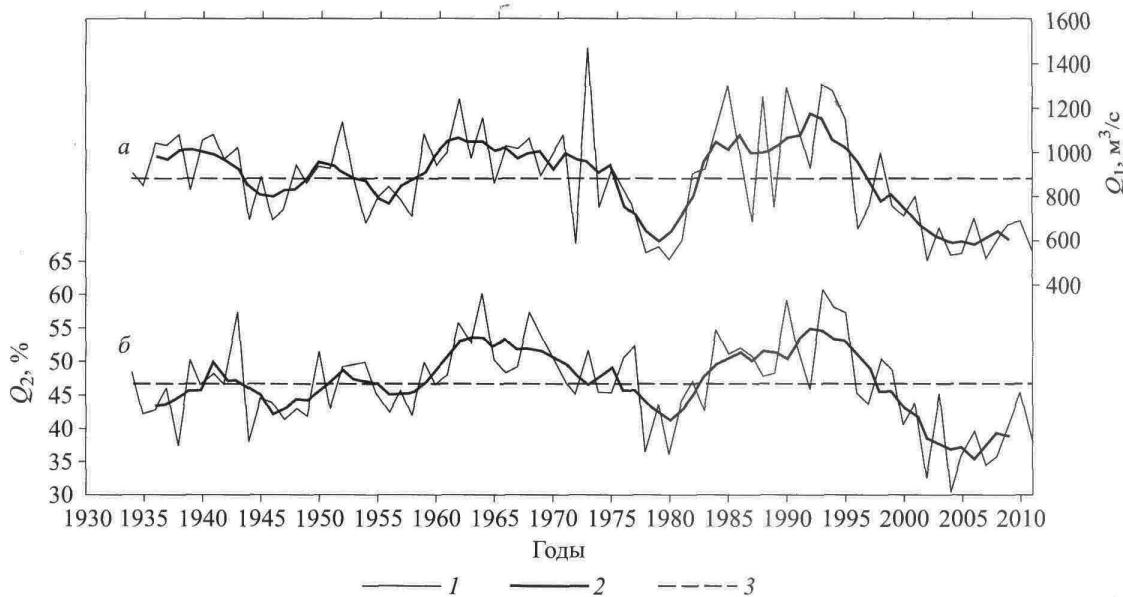

Рис. 1. Межгодовые вариации стока р. Селенги (Q_1) (а), годового ее притока (%) по отношению к общему притоку в оз. Байкал (Q_2) (б).

1 — межгодовые вариации; 2 — скользящее осреднение по 5-летиям; 3 — норма притока 1934–2011 гг.

Проведенные исследования современного маловодья выявили нарушение согласованности колебаний притока в оз. Байкал и Братское водохранилище. Были отмечены значимые связи между притоком в Байкал и сокращением площади льдов в Арктике, исследовано влияние типов циркуляции атмосферы по Б. Л. Дзердзеевскому, при которых наблюдаются экстремально высокий и низкий притоки [8, 9]. Анализ длительного ряда колебаний стока Селенги (с 1638 по 1997 г.), восстановленного на основе данных дендрореконструкции [10], показал, что длительные маловодные периоды характерны для исследуемого речного бассейна, различной была лишь их интенсивность и продолжительность. К одним из наиболее продолжительных (15–17 лет) относятся маловодья в начале и середине XIXв. В целом современный период характеризуется ослаблением и нарушением многих статистических связей, найденных ранее. Вероятно, нарушение этих связей обусловлено происходящими глобальными климатическими изменениями и изменениями общей циркуляции атмосферы.

Основная цель данного исследования — выяснение роли изменения циркуляции атмосферы над северо-восточной частью Азии в формировании двух длительных маловодных периодов р. Селенги: 1976–1982 и 1996–2011 гг.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНОМАЛИЙ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ

Основной источник питания р. Селенги — дожди. Снежный покров в водосборном бассейне не значителен, и, соответственно, талые воды принимают малое участие в питании реки. Около половины годового стока Селенги составляет сток за летний период (июнь–август), невелика роль в питании реки и подземных вод [11], поэтому главной причиной вариаций стока является изменчивость летних атмосферных осадков. Анализ структуры процессов осадкообразования в летний период усложняет высокая пространственная неоднородность количества выпадающих осадков. Даже на близко расположенных станциях показатели осадков могут сильно отличаться. Например, на станциях Кяхта и Улан-Удэ коэффициент корреляции сумм осадков в июне и августе составляет всего 0,5, а для июля 0,2. Поэтому для выделения трендов в количестве выпадающих осадков приходится использовать усреднения как в пространстве, так и во времени.

Для выявления пространственной структуры аномалий осадков в маловодные периоды 1976–1982 и 1996–2011 гг. (далее первый и второй маловодные периоды) нами использованы архивные данные о количестве атмосферных осадков в узлах пространственной сетки $1 \times 1^\circ$ [12, 13]. На рис. 2. пред-

ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕТНЕЙ ЦИРКУЛЯЦИИ АТМОСФЕРЫ

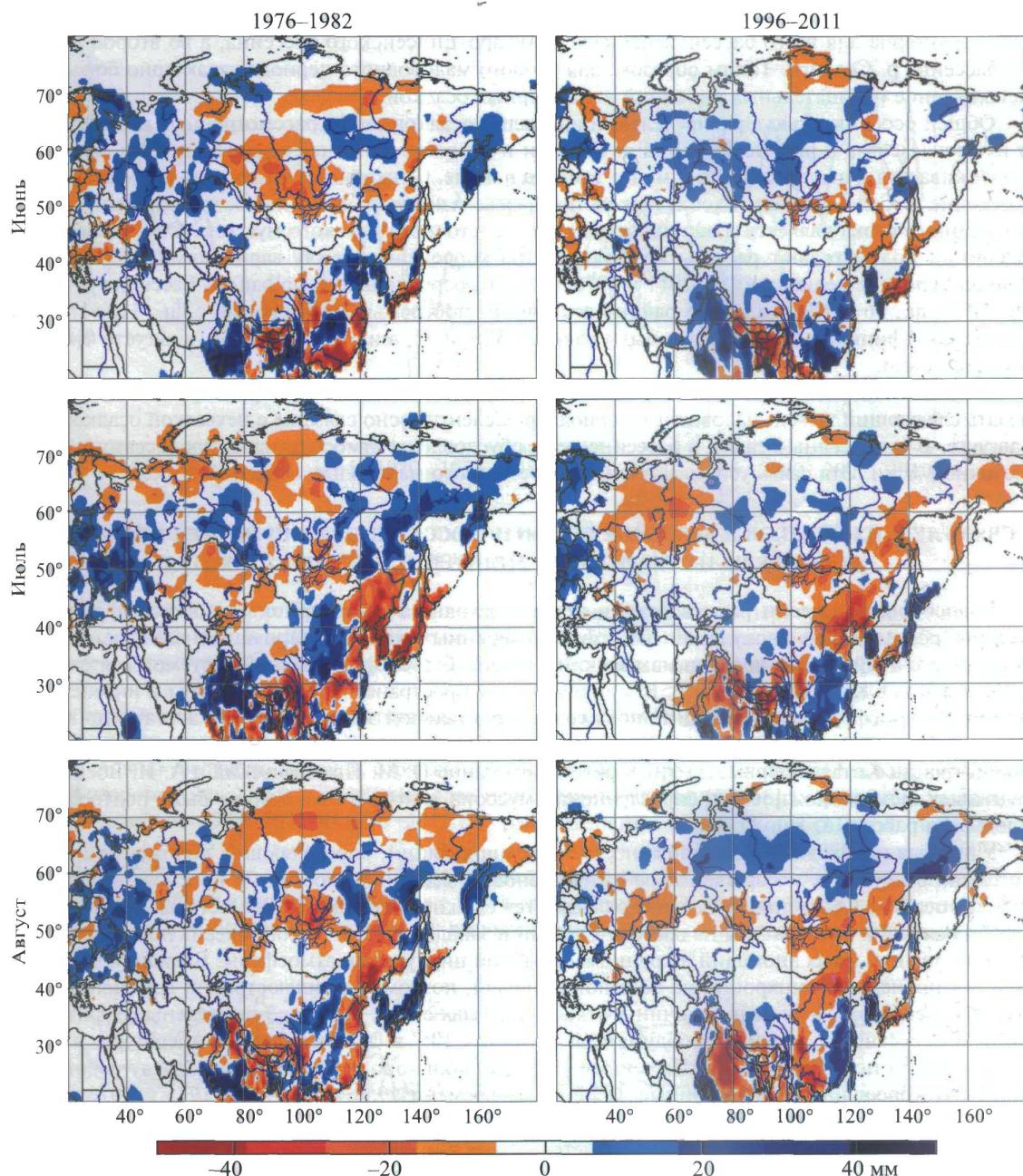

Рис. 2. Отклонение величин атмосферных осадков (мм) от нормы (средних значений за период 1950–1990 гг.) на территории Азии в маловодные периоды 1976–1982 и 1996–2011 гг.

ставлены распределения аномалий осадков за три летних месяца, которые рассчитывались в виде отклонений от их среднего значения в период 1950–1990 гг. В июне площадь аномалии в первый маловодный период гораздо обширней, она простирается в северо-западном направлении, вплоть до Северного Ледовитого океана. Нехватку атмосферных осадков в данный период испытывал не только Ангаро-Енисейский бассейн, но и бассейн р. Оби. Для второго маловодного периода отрицательная аномалия летних осадков в июне наблюдалась только в южных частях бассейна оз. Байкал, в его северной части и в бассейне р. Ангара количество осадков было близко к норме. Аналогичный ха-

рактер имеет распределение осадков в июле и августе: в первый маловодный период нехватка осадков была характерна для всего бассейна Байкала и Ангаро-Енисейского бассейна, а во второй — только для бассейна р. Селенги. Таким образом, для второго маловодного периода характерно более южное расположение отрицательных аномалий атмосферных осадков.

Общей особенностью в распределении аномалий осадков за два рассмотренных периода является их тесная связь в районе бассейна р. Селенги и на восточном побережье Азии. Эта связь лучше прослеживается в июле и августе и менее заметна в июне. Синхронные изменения аномалий осадков в бассейне р. Селенги и на тихоокеанском побережье Азии указывают на то, что важным фактором колебаний ее стока является изменчивость летнего восточно-азиатского муссона. Связь между этими явлениями подтверждают расчеты коэффициентов корреляции между вариациями месячных сумм осадков за летние периоды 1950–2011 и 1976–2011 гг., осредненными по району бассейна р. Селенги (46–51° с. ш., 96–107° в. д.) и по району восточного побережья Азии (40–50° с. ш., 110–117° в. д.). В июне коэффициенты корреляции были равны 0,37 и 0,23, в июле 0,44 и 0,66, в августе 0,48 и 0,30 соответственно.

Результаты обработки данных по летним атмосферным осадкам на территории Азии позволили сделать следующий вывод: маловодные периоды р. Селенги тесно связаны с нехваткой осадков в июле и августе. В эти месяцы осадки в бассейне реки обусловлены атмосферными процессами в Северо-Восточной Азии. Эта связь усиливается для современного маловодья, особенно в июле.

СВЯЗЬ ЛЕТНИХ ОСАДКОВ В БАССЕЙНЕ СЕЛЕНГИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЛЕТНЕЙ ЦИРКУЛЯЦИИ АТМОСФЕРЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ И СЕВЕРНОГО КИТАЯ

Водосборный бассейн реки в летний период находится на северной периферии фронтальной системы, разделяющей циркуляцию атмосферы умеренных широт (северо-западный перенос) и тропиков (восточный пассат, восточно-азиатский муссон). С этой фронтальной системой связано выпадение осадков в Китае и Монголии. В зависимости от пространственной структуры и интенсивности каждой из атмосферных циркуляций, положение фронтальной зоны меняется в достаточно широких пределах. При северном положении этой зоны муссон может достигать Монголии, Забайкалья и северных границ Китая. Впервые на это обратили внимание Н. М. Пржевальский и А. И. Войков [14], а в дальнейшем возможность распространения муссона вплоть до оз. Байкал была подтверждена в целом ряде работ [15, 16].

Учитывая необходимость анализа нескольких циркуляций, определяющих положение зоны конвергенции воздушных масс, а также ее интенсивность, задача диагностики и прогноза вариаций количества осадков в бассейне р. Селенги оказывается сложной. Традиционные методы анализа средних полей давления и температуры на востоке Евразии и западной части Тихого океана позволяют указать причины тех или иных аномалий в крупномасштабной циркуляции атмосферы. Вариации этих характеристик происходят синхронно на большой площади, поэтому для иллюстрации изменений можно ограничиться графиками этих величин в отдельных узлах сетки. На рис. 3 приведены графики изменений в окрестности точки с координатами 47° с. ш., 105° в. д. приземной температуры и высоты изобарической поверхности 500 гПа в июле [17]. Графики хорошо согласованы между собой, коэффициенты корреляции, рассчитанные за периоды времени 1950–2011, 1950–1975 и 1976–2011 гг., составили соответственно 0,8; 0,83 и 0,84.

Основной особенностью графиков является резкое понижение давления и температуры в 1955 г., затем, начиная с середины 1960-х гг., происходит постепенное восстановление, продолжающееся до настоящего времени. Причины этой вариации остаются невыясненными. Анализ темпов роста давления и температуры в период 1960–2011 гг. показал, что водосборный бассейн р. Селенги попадает в область сильных изменений. Это в той или иной степени должно было отразиться в характеристиках атмосферной циркуляции, интенсивности и положения фронтальной системы муссона и, как следствие, в показателях увлажненности.

Понижению давления соответствует усиление циклоничности. В связи с этим можно было ожидать увеличения количества осадков в 1960-е гг. и их сокращения в период роста давления. Вариации стока р. Селенги (см. рис. 1) действительно подтверждают предположение о связи увлажненности (понижением давления в 1960-е гг., однако сток Селенги оказывается высоким и в более поздний период — с середины 80-х до середины 90-х гг. XX в., а это период роста давления, что противоречит

ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕТНЕЙ ЦИРКУЛЯЦИИ АТМОСФЕРЫ

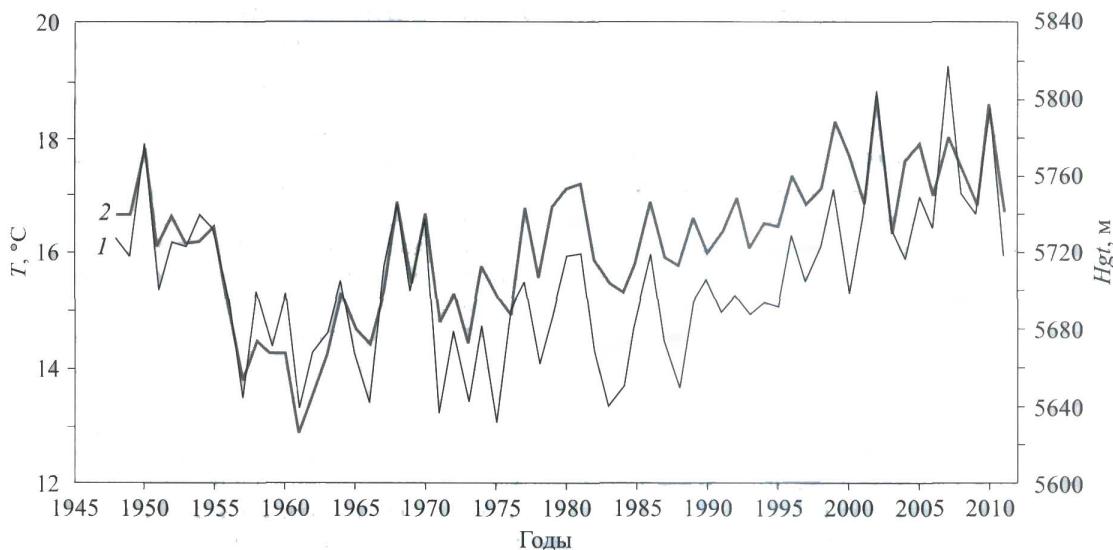

Рис. 3. Долговременные изменения в июле приземной температуры воздуха, ${}^{\circ}\text{C}$ (1) и высоты изобарической поверхности 500 гПа (2).

исходному предположению. Вероятно, связь осадков с колебаниями температуры и давления является более сложной и определяется не только крупномасштабными аномалиями метеорологических полей, но и структурой переносов воздушных масс, обуславливающих интенсивность фронтальной зоны.

Для выяснения изменения характера циркуляции в регионе в качестве первого этапа были усреднены поля ветра на изобарической поверхности 850 гПа [18]. Выбранный уровень, с одной стороны, близок к уровню «ведущего потока», отражающего основные направления переносов воздушных масс, с другой стороны, находится в слое, наиболее насыщенном влагой [14, 18]. Усреднения выполнены для двух периодов 1948–1975 и 1976–2011 гг., распределения полей скорости ветра показаны на рис. 4.

Период 1948–1975 гг. отличался интенсивными потоками: наблюдался восточно-азиатский муссон с преобладающим направлением ветра с юга в среднеширотные области Восточной Азии (северо-восточный Китай, Монголию — область Б); высокими скоростями отличался также западный перенос

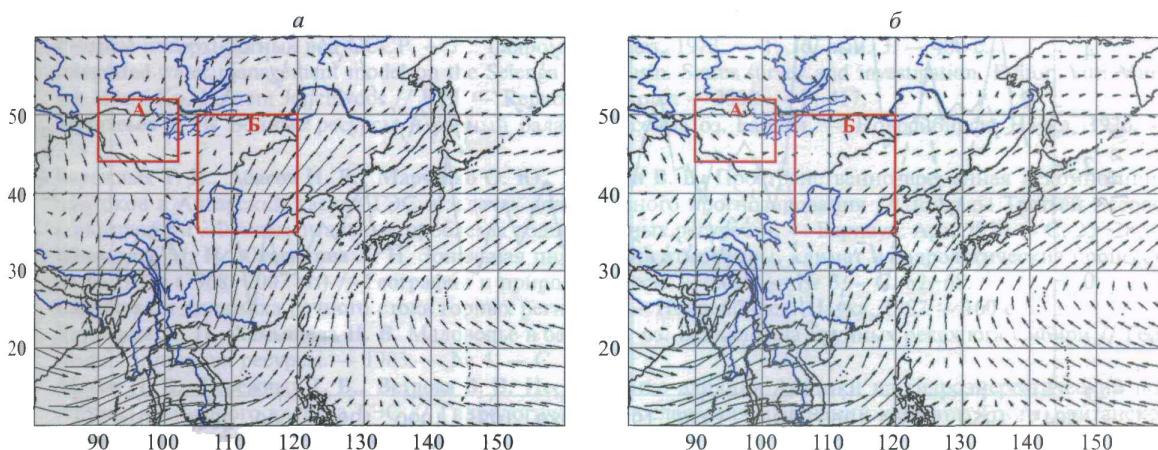

Рис. 4. Осредненные поля скоростей ветра на 850 гПа за периоды 1948–1975 (а) и 1976–2011 гг. (б).

А — перенос умеренных широт; Б — муссонный перенос.

холодного воздуха из умеренных широт через западную Монголию (область А) (см. рис. 4). Во второй период интенсивность потоков существенно ослабла. Интенсивность восточно-азиатского летнего муссона снизилась севернее 30° с. ш., что затруднило перенос водяного пара в Северный Китай и Монголию. Одновременно в этом регионе ослабевает западный перенос холодного воздуха из умеренных широт. Согласно [19], в случае интенсивного муссонного потока, эффективно переносящего влагу в Северный Китай, юго-восточный и северо-западный потоки создают восходящие движения, приводящие к увеличению количества осадков в Монголии и Северном Китае. При снижении интенсивности потоков вероятность выпадения осадков существенно уменьшается.

Полученная картина качественно характеризует общую тенденцию изменения циркуляции над Монгoliей и Северным Китаем, однако для количественного описания вариаций осадкообразования в регионе она оказывается все же недостаточной. В частности, эта схема не объясняет уже упоминавшееся возрастание стока р. Селенги в 80–90-е гг. XX в. Однако примененный подход дает ключ к решению задачи — для понимания причин вариаций осадкообразования в регионе необходим более детальный анализ поля скоростей, определяющих перенос воздушных масс над бассейном р. Селенги. С этой целью нами оценены долговременные изменения интенсивности меридиональных потоков над Монголией и Северным Китаем. Для этого рассчитаны средние меридиональные компоненты скорости ветра в западной части Монголии (область А — $44\text{--}52^{\circ}$ с. ш., $90\text{--}102^{\circ}$ в. д.) и на восточном побережье Евразии (область Б — $35\text{--}50^{\circ}$ с. ш., $105\text{--}120^{\circ}$ в. д.). На рис. 5 приведены графики изменения этих величин. Положительное значение компоненты скорости указывает на перенос к северу, отрицательное — к экватору.

Характер вариаций средних скоростей меридионального переноса позволил выделить два периода, принципиально отличающихся не только по характеру изменчивости самих величин, но и по характеру связи со стоком р. Селенги: 1948–1975 и 1976–2011 гг. Для первого периода характерны интенсивные переносы, низкие значения давления и температуры. Сток р. Селенги в этот период в основном был либо выше нормы, либо близок к ней, коэффициент вариации стока составил 0,17. Во второй период резко снизилась интенсивность циркуляции, выросли значения температуры и геопотенциала, колебания стока р. Селенги стали более неустойчивыми, коэффициент вариации составил 0,31. На начало второго периода пришелся маловодный период 1976–1982 гг. На рубеже 1980–1990-х гг. произошло некоторое усиление циркуляции; в бассейне р. Селенги наметился период высокой водности, характеризующийся своей неустойчивостью, в отличие от периода высокой водности 1948–1975 гг. С 1996 г. началось еще более сильное ослабление циркуляции, ускорился рост геопотенциала и температуры — этому периоду соответствует современное маловодье р. Селенги.

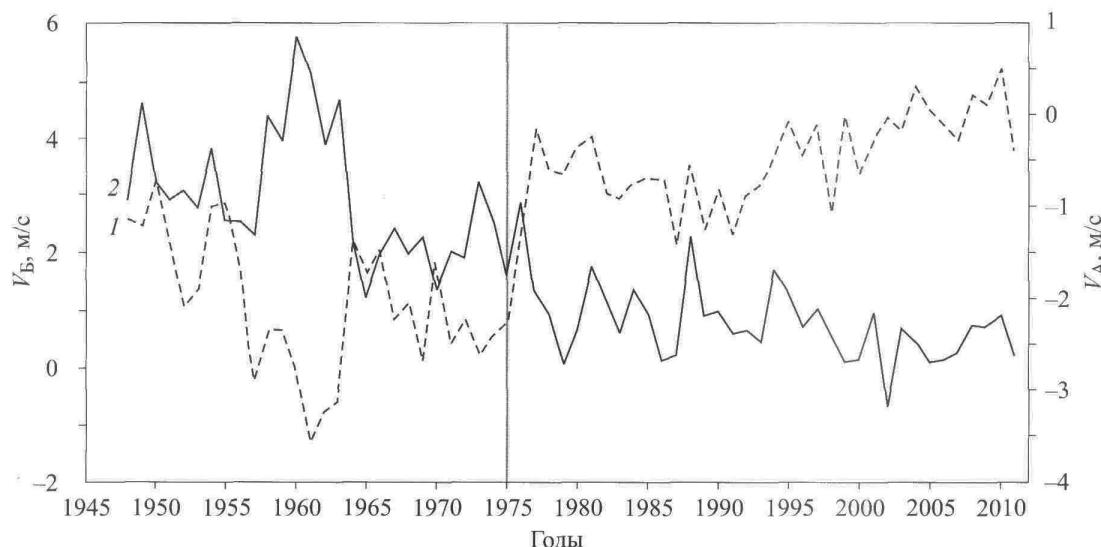

Рис. 5. Долговременные изменения средней меридиональной скорости переноса в области А (V_A) (1) и в области Б (V_B) (2).

Таким образом, более детальный анализ полей скорости в районе водосборного бассейна р. Селенги позволил объяснить колебания водности реки после 1960-х гг. Эти колебания оказались тесно связанными с изменениями режима циркуляции в середине 1970-х гг.

Подтверждением полученных выводов относительно особенностей влагопереноса и выпадения осадков в бассейне р. Селенги являются траекторные расчеты [20]. Этот метод сложно использовать для изучения межсезонных вариаций циркуляции атмосферы, однако при осреднении за длительные периоды маловодий и многоводий, метод позволяет выявить закономерности, связанные с их формированием. Проведенное исследование показало, что экстремальные осадки в бассейне р. Селенги обусловлены переносами северо-западных и юго-восточных направлений; наиболее интенсивные осадки выпадали при сходимости траекторий в области бассейна. В маловодные периоды 1976–1982 и 1996–2011 гг. преобладали траектории западных и северных направлений, а также траектории «внешнего типа», характерные для малоградиентных барических полей.

ВЫВОДЫ

Анализ вариаций стока р. Селенги и количества осадков на территории Восточной Азии показал тесную связь этих величин с изменениями характера циркуляции атмосферы на обширной территории, включающей область распространения восточно-азиатского муссона и южную периферию западных переносов умеренных широт. Взаимодействие между этими потоками приводит к формированию фронтальной системы, от положения и интенсивности которой зависит количество выпадающих осадков.

Причиной современного маловодья Селенги является общее ослабление циркуляции в области конвергенции воздушных масс умеренных широт и восточно-азиатского муссона. Можно предположить, что эти изменения отражают глобальные изменения общей циркуляции атмосферы, происходящие в климатической системе.

Анализ вариаций средних скоростей меридионального переноса над территорией Монголии и Северного Китая позволил выделить два периода, отличающихся по характеру изменчивости величин — 1948–1975 и 1976–2011 гг. Для первого периода характерны интенсивные переносы воздушных масс, низкие значения давления и температуры. Во второй период резко снизилась интенсивность циркуляции, выросли значения температуры и геопотенциала. Именно в этот период наблюдались рассматриваемые в работе маловодные периоды стока р. Селенги.

Полученные результаты предполагается использовать в методиках повышения надежности долгосрочного прогноза гидроэнергетического потенциала Ангарского каскада ГЭС, определяемого в значительной степени притоком в оз. Байкал и стоком р. Селенги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ресурсы поверхностных вод СССР. — Л.: Гидрометеоиздат, 1973. — Т. 16, вып. 3. — 400 с.
2. Integrated water management model on the Selenga river basin. Status survey and investigation. Editor: Yuri Mun, Ick Hwan Ko, Luntent Janchivdor // KEI. — Republic of Korea — 2008. — Р. 417.
3. Афанасьев А. Н. Водные ресурсы и водный баланс бассейна оз. Байкал. — Новосибирск: Наука, 1976. — 238 с.
4. Бережных Т. В., Абасов Н. В., Марченко О. Ю., Ветрова В. В. Пространственно-временная декомпозиция притоков в Ангарский каскад ГЭС в задачах долгосрочного прогнозирования // Доклады Третьей Всероссийской конференции «Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов». — Барнаул: Арт, 2010 — С. 25–28.
5. Шимараев М. Н., Старыгина Л. Н. Зональная циркуляция атмосферы, климат и гидрологические процессы на Байкале (1968–2007 гг.) // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 3 — С. 62–68.
6. Структура и динамика речного стока горных регионов. — Новосибирск: Наука, 1987 — 160 с.
7. Дружинин И. П., Хамьянова Н. В. Маловодье в бассейне оз. Байкал и на крупных реках юга Сибири // География и природ. ресурсы. — 1983. — № 4. — С. 61–67.
8. Абасов Н. В., Бережных Т. В., Ветрова В. В. Исследование влияния Арктики на гидроэнергетический потенциал Ангарского каскада ГЭС // Гидрологические последствия изменений климата: Труды Британско-российской конференции. — Новосибирск: Сибстринг, 2007. — С. 63–72.
9. Ильясова Е. М. Исследование влияния макроциркуляционных процессов (типовизация Б. Л. Дзерзевского) на формирование притока воды в водохранилища Ангарского каскада ГЭС // Системные исследования в энергетике. — Иркутск: Изд-во ИСЭМ СО РАН, 2005. — С. 177–181.

10. Davi N. K., Jacoby G. C., Curtis A. E., Baatarbileg N. Extension of Drought Records for Central Asia Using Tree Rings: West-Central Mongolia // Journ. of climate. — 2006. — Vol. 19. — P. 288–299.
11. Давыдов Л. К. Гидрография СССР. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 600 с.
12. <http://www.dwd.de/>
13. Rudolf B., Rubel F. Global Precipitation. Chapter 11 in Hantel: Observed Global Climate, Landolt-Bornstein (Numerical Data and Functional Relationships), Group V: Geophysics // Springer. — 2005. — Vol. 6. — P. 567.
14. Жаков С. И. Общие закономерности режима тепла и увлажнения на территории СССР. — Л.: Гидрометеоиздат, 1982. — 231 с.
15. Корниенко В. И. Некоторые данные по влагообороту Забайкалья // Труды ГГО. — 1969. — Вып. 245. — С. 114–120.
16. Сорочан О. Г. Предварительные данные об основных характеристиках влагооборота над Восточной Сибирью и Дальним Востоком // Труды ГГО. — 1961. — Вып. 111. — С. 15–23.
17. Kalnay E., Kanamitsu M., Kistler R. The NCEP/NCAR 40-year reanalysis project // Bull. Amer. Meteor. Soc. — 1996. — Vol. 77, № 3. — P. 437–471.
18. Кузнецова Л. П. Атмосферный влагообмен над территорией СССР. — М.: Наука, 1983. — 173 с.
19. Lisheng Hao, Jinzhong Min, Yihui Ding, Ji Wang. Relationship between Reduction of Summer Precipitation in North China and Atmospheric Circulation Anomalies // Journ. Water Resource and Protection. — 2010. — Vol. 2. — P. 569–576.
20. Марченко О. Ю., Бережных Т. В., Мордвинов В. И. Особенности летней циркуляции атмосферы и аномалии атмосферных осадков в бассейне р. Селенги // Избр. труды Междунар. молодежной школы и конференции CITES–2011. — Томск: Изд-во ИМКЭС СО РАН, 2011. — С. 99–102.

Поступила в редакцию 13 марта 2012 г.